

УДК 340.12

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.46.2.05

И. А. Белова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

E-mail: belov2@tut.by

ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются различные аспекты финансирования и государственной поддержки научных разработок. В частности, рассматриваются в ретроспективном аспекте понятия «меценатство» и «благотворительность», их определения и толкования многими известными российскими учеными.

Цель исследования — рассмотрение правового регулирования благотворительной и меценатской деятельности в разных отраслях науки в дореволюционной России.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (системный анализ, логический анализ) и специально-юридические методы (сравнительно-правовой).

Автор сопоставляет и подчеркивает характерные особенности государственной поддержки и частной инициативы научных исследований в историческом ракурсе, демонстрирует их важность в достижении передовых результатов многими молодыми талантливыми учеными. Сделан вывод, что академическая наука, научные исследования и разработки неразрывно связаны не только с государственной поддержкой, но и с частной инициативной благотворительностью и меценатством.

Ключевые слова: закон; финансовая поддержка; государство; научная деятельность; меценатство; благотворительность; премии и награды.

Вопросы, связанные с правовым регулированием благотворительности, меценатства и поощрительной системы государства в целом, долгое время оставались вне пристального внимания научного сообщества. В Российской империи в условиях фрагментарного и несовершенного законодательства правовая регламентация вышеуказанных аспектов деятельности государства оказалась на периферии внимания властей.

Обращаясь к научному и культурному мировому наследию любой исторической эпохи, мы невольно приходим к выводу о том, что финансовая поддержка науки и культуры неразрывно связана с политикой, проводимой в государстве, характером научной политики в тот или иной период времени и целями, которые поставлены государством перед наукой.

Во второй половине XIX века составляющими системы российской науки были: Академия наук, высшие учебные заведения, различные научные общества. Государство тогда играло весьма значимую роль в финансировании и поощрении отечественной науки. Однако государственное финансирование не было единственным источником поддержки отечественной науки в России. Огромную роль в развитии науки, образования, культуры и искусства играли привлеченные частные средства, а именно меценатская деятельность.

Меценатство стало популярным видом финансовой поддержки во второй половине XIX века. Под этим явлением понимали покровительство и частную финансовую инициативу, благодаря которым в России значительное развитие получила не только наука, но и образование, искусство, культура, медицина.

Среди крупнейших исследователей меценатства можно назвать А. Н. Боханова, М. Л. Гавлина, Я. Н. Шапова, а также необходимо отметить и мемуарные источники: воспоминания В. П. Зилоти, М. К. Мамонтовой-Морозовой, С. Т. Морозова, В. С. Серова, М. К. Тенишевой, В. Л. Шляровского.

Важно отметить, что такой вид поддержки осуществлялся без цели извлечения выгоды, на безвозмездной и бескорыстной основах. Изучению вопросов материальной основы меценатства были посвящены работы русского предпринимателя и знатока московского купечества П. А. Бурышкина, а также труд А. А. Глаголева «Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX – начала XX в.», в которых авторы рассматривают вопросы русского меценатства с позиций ученого-экономиста.

Как справедливо отмечает в своей работе О. В. Радзецкая, меценатская деятельность не попадает под классическую теорию прибыли и не вписывается в рамки рыночной экономики. В рыночной теории понятие обмена является равносильным только при условии, что за определенное количество товара поступает определенное количество денежных средств [11]. Фактически здесь из цепочки выпадает звено обмена, что в итоге приносит определенную прибыль. Таким образом, невозможно представить в меценатстве существование товарно-денежных отношений.

Корни меценатства в России уходят в конец XVIII века, и с ним связаны такие знаменитые фамилии, как С. Г. Строганов, Д. М. Голицын, Н. Н. Демидов,

Н. П. Шереметьев, А. А. Бахрушин, С. Т. Морозов, А. Л. Штиглиц, П. М. Третьяков и С. М. Третьяков, К. Т. Солдатенков, Г. Г. Солодовников, Ю. С. Нечаев-Мальцов, С. И. Мамонтов, С. П. Рябушинский и др.

По мнению ученых, традиция меценатства исходит из истоков христианской веры, а именно православной церкви, постулаты которой проповедуют гуманизм и прощение. Были среди меценатов и представители старообрядчества. Например, купцы Рябушинские и К. Т. Солдатенков.

Уклад жизни и мировоззрения русских меценатов, воспитанных в духе глубокой любви к Родине и христианской вере, подвигли их на богоугодные деяния и тем самым поспособствовали возникновению меценатства.

Вот что писала Л. Е. Улицкая о благотворительности: «Мой прадед, моя бабушка, моя мама были очень хорошими людьми, легко отдавали то, что имели... и теперь, я думаю, что, может, это даже не была личная доброта, а очень глубокая традиция “церковной десятины”. Это тот способ, которым испокон веку, с библейских времен, осуществлялась общественная жизнь» [4, с. 134].

Однако здесь важно отметить, что развитие меценатства в России основывалось на средствах самих меценатов.

В истории России меценатство достигло своего расцвета на рубеже XIX и XX столетий и шло успешно вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Само слово «меценат» бытовало со второй половины XIX века в крупных городах России, в провинции же чаще всего использовали слова «попечительство», «покровительство» и «благотворительность».

Интересно, что в Санкт-Петербурге меценатами чаще всего выступали дворяне и высшие чиновники. К примеру, князь Григорий Григорьевич Гагарин, художник-любитель, исследователь искусства и вице-президент Императорской академии художеств в 1857–1872 годах создал музей древнехристианского искусства при академии. В Москве же меценатами более выступали представители купечества. Так, московский предприниматель, меценат и крупный книгоиздатель Козьма Терентьевич Солдатенков издавал невыгодные с точки зрения коммерции книги авторов И. Е. Забелина, Т. Н. Грановского, С. В. Ешевского и др.

Меценатство как особое явление, по мнению ученых [7], считается исторической основой для возникновения благотворительной деятельности в России. Однако между этими двумя понятиями есть некоторые отличия. Для этого рассмотрим несколько определений понятия «благотворительность».

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона благотворительность трактуется как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему [14, с. 55].

В «Толковом словаре русского языка» Ожегова благотворительность представляется как «действия и поступки безвозмездного характера направленные на общественную пользу или на оказание материальной помощи неимущим» [13, с. 47].

В своей диссертационной работе Е. А. Абросимова пишет: «Благотворительность — это бескорыстная любовь к человечеству, которая, как правило,

обнаруживается посредством создания и функционирования общественных институтов или пожертвований для организованной и систематической помощи нуждающимся и страждущим» [1, с. 131].

Из вышеизложенного становится ясно, что во всех определениях благотворительности повторяются следующие слова: сострадание, помощь неимущим и нуждающимся, безвозмездность, общественная польза, бескорыстность.

Благотворительная деятельность, в отличие от меценатства, характеризуется скорее социальным, а не культурным аспектом жизни общества. Причем упор делается именно на слово «нужда», ведь благотворительность — это в первую очередь снабжение неимущих товарами и вещами первой необходимости, что способствует возможности социально незащищенным и нуждающимся слоям населения интегрироваться в нормальное современное общество, в то время как меценаты, чья деятельность имела более узкий характер действия, основывались больше на своих вкусах и предпочтениях в разных областях науки, культуры и искусства.

Еще один из аспектов благотворительной деятельности — поощрение науки через академические научные премии и конкурсы. История развития процесса поощрения проектов в разных сферах общественной жизни уходит своими корнями в XVIII век.

В этой связи интересно отметить, что традиция вручения призов за победу в конкурсах возникла еще в начале XVIII века во Франции: «Раз в два года члены Французской Академии выбирали вопрос (как правило, теоретического характера), относящийся к актуальной на тот момент области исследований. Этот вопрос оглашался публично, и в течение последующих двух лет ученые, стремящиеся получить гран-при, ... имели возможность найти на него собственный ответ» [12, с. 194]. Для примера: в 1775 году Жан Жак Руссо получил премию Дижонской академии за конкурсное сочинение.

Участники представляли сочинения на конкурс до объявленного срока, далее академическая комиссия выбирала лучшую на их взгляд работу, и победителю вручался приз, носящий исключительно символический характер. Однако уже с середины XIX века наряду с традиционным поощрением (медаль, орден, поощрительные подарки) начинают вручать и денежные суммы в качестве поощрения.

Практика награждений и поощрений ученых в России также начинается с XVIII века одновременно с появлением главного научного центра России — Академии наук. Такая традиция предполагала награждение ученых за успешное решение задач определенной тематики, предлагаемых Академией наук. Наградной фонд формировался либо из бюджета Академии, либо из средств Государственного казначейства.

Ежегодно в Академию наук и учебные заведения — университеты, гимназии и училища — поступали в дар материальные средства, на основе которых учреждали конкурсы и премии. Такой системный поощрительный вид поддержки, как именные благотворительные премии, появился после утверждения регламента Императорской академии наук [10] в 1803 году.

По именному указу Александра I от 16 мая 1801 года президенту Российской императорской академии наук барону Генриху Людвигу (Андрею Львовичу) фон Николаи поручалось составить новый академический регламент. В следующем году был образован комитет для разработки уставов Академии наук и Московского университета. Комитет в составе А. Л. Николаи, М. Н. Муравьева, С. Потоцкого, Ф. Г. Баузе, Н. И. Фуса представил положение о ключевых задачах академии, обозначив важность развития теоретических знаний и приложения их на практике.

В 12-м параграфе первой главы предлагалась программа для решения предложенных задач по предметам новым и полезным: «чтобы каждая наука имела свою очередь и чтобы таким образом все они участвовали в тех выгодах, каких можно ожидать от сего способа» [9, с. 20], где также прописывалась конкретная сумма награждения от 300 до 500 рублей «по важности и трудности задачи» [Там же].

Бюджет Академии наук прописывался в Уставе академии и мог меняться только с изменением Устава, поэтому дополнительные источники финансирования поверх бюджета для формирования премиального фонда академии могли быть только сторонними. И здесь как раз и возникает благотворительный метод финансирования премий. Системность такого вида поддержки проявлялась в ежегодных денежных отчислениях меценатов при их жизни и даже после смерти.

Первыми именными премиями были: премия имени П. Н. Демидова, премия имени М. В. Ломоносова, премия имени графа Д. А. Толстого, Макариевская премия, премия имени М. Н. Ахматова. Эти премии были универсальными, поскольку конкурсы на их присуждение объявлялись практически по всем существовавшим в то время отраслям наук.

Первой из именных неправительственных премий стала Демидовская премия, учрежденная в 1831 году Павлом Николаевичем Демидовым — промышленником, камергером двора Его Императорского Величества. Премии присуждала Академия наук, являясь «первенствующим ученым сословием». Согласно документу Академии наук Положение о наградах, учрежденных 17 апреля 1831 года камергером П. Н. Демидовым [8] премия вручалась ежегодно и это было продолжено даже после смерти Демидова в 1840 году — в соответствии с его совещанием.

Для получения награды научная работа должна была обладать оригинальностью, причем вид научной работы не имел значения. Это могли быть словари, географические описания, изобретения, переводы научных работ разных авторов с других языков. Допускались и рукописи с условием «чисто и четко писанные, с одобрением цензуры» [6, с. 162]. Объем работы особого значения не имел, главным был вклад автора в науку.

Среди лауреатов премии были такие выдающиеся русские ученые, как Н. И. Пирогов, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, Б. С. Якоби, Ф. И. Литке, И. Ф. Крузенштерн, П. Л. Чебышев, М. Ф. Рейнеке и другие, чьи работы

«знаменовали собою наивысшие достижения того времени в различных отраслях знаний» [5, с. 28].

Рецензирование конкурсных работ было сторонним. Рецензентов награждали золотой медалью — процентами с Демидовского капитала. Голосование проводилось членами специальной комиссии, созданной по разным отделениям академии, и было тайным. Если же претендентов на награду было несколько, то она могла делиться пополам либо переноситься на следующий год, если не присуждалась вовсе. Любопытный факт: наследники авторов работ могли также получить награду. Церемония награждения победителей Демидовской премии проходила 17 апреля, в день рождения будущего императора Александра II.

Со второй половины XIX века финансирование премий по различным отраслям наук сократилось и на смену именным универсальным премиям пришли специализированные премии, которые предполагали конкурс исследований по отдельным видам научных школ.

Первой такой премией считается премия академика и российского естествоиспытателя К. М. Бэра [2], присуждаемая каждые три года, начиная с 1864 года, за лучшие сочинения по естественным наукам [2]. Складывалась она из двух частей: медали и денежной награды (1000 руб.). В отличие от Демидовской денежная премия К. М. Бэра не могла быть разделена между несколькими трудами. Золотая медаль (стоимостью в 200 руб.) была высшей наградой и назначалась ученым за ряд трудов в различных отраслях биологии (анатомия, палеонтология, гистология, эмбриология и т. д.).

Среди главных условий на соискание премии было наличие русского подданства. В случае если автор был иностранным подданным, то важным для его участия условием была работа в России на протяжении не менее трех лет, либо проживание на территории Российской империи не менее 10 лет.

Здесь важно отметить, что правила для получения специализированных премий практически повторяли правила присуждения премии К. М. Бэра. Однако общее правило для универсальных и специализированных премий, и, на наш взгляд, справедливое, состояло в том, что соискателями не могли являться действительные члены Академии наук. Это же условие действовало и при присуждении именной премии П. Н. Демидова.

Сочинения на конкурс подавались на латинском, французском, немецком и английском языках. Труды на других языках допускались при условии, если хотя бы несколько членов комиссии были способны их прочесть.

Премии присуждала комиссия, которая состояла только из сотрудников Физико-математического отделения академии. Карл Бэр был ее председателем.

Интересно отметить, что наряду с правилами присуждения других премий Комиссия присуждения премии К. М. Бэра была наделена особыми правами к рассмотрению сочинений на конкурс. Члены комиссии могли игнорировать заявки авторов об участии в конкурсе и по своему усмотрению подавать ученые труды на конкурс.

Отчеты о конкурсных работах, получивших премию, публично объявляли на заседании академии: «В этот день, в публичном заседании Академии, один из членов Комиссии читает подробный отчет Комиссии, в котором излагает научное достоинство увенчанных премией сочинений. В это заседание приглашаются все любители просвещения, в особенности же естествоиспытатели и врачи. Отчет Комиссии публикуется в изданиях Академии» [3].

Премии подчеркивали статус награжденного, являясь поощрением выдающихся научных заслуг. Они помогли привлечь к занятию наукой сторонних исследователей, также позволили развить исследовательскую деятельность на местах, способствовали созданию научного сообщества, центром которого стала Академия наук. Благодаря такому виду поощрительных наград произошло становление целых научных школ и направлений, что способствовало формированию интеллектуальной элиты государства. Среди награжденных были такие знаменитые исследователи, как Л. С. Ценковский, А. А. Бунге, А. Ф. Миддендорф, В. Л. Комаров и др.

Подводя итоги, мы можем сказать, что академическая наука, научные исследования и разработки неразрывно связаны не только с государственной поддержкой, но и с частной инициативной благотворительностью, меценатством, сыгравшими важную роль в успешности изысканий многих талантливых ученых с мировыми именами.

На различных этапах российской истории мы видим формирование и преимущество определенных видов финансирования науки. Однако каким бы ни было поощрение труда ученых и исследователей, оно также доказывает прогрессивный и действенный характер самой этой системы. Результативность научных изысканий, достижения в различных сферах науки, опубликование исследовательских работ и итоговых отчетов способствовали знакомству ученых со значимыми научными достижениями своего времени, поощряли их научное творчество, помогали в установлении контактов друг с другом, а также продвижению фундаментального знания в жизнь.

Литература

1. Абросимова Е. А. Благотворительные организации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 167 с.
2. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России: историческая литература. М.: Наука, 1989. 192 с.
3. Вернадский В. И. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 349 с.
4. Городецкая И. Возрождение благотворительности в России // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2. С. 131–138.
5. Манойленко К. В. Награды имени академика К. М. Бэра: история основания, значение // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 1. С. 26–47.
6. Мезенин Н. А. Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1987. 208 с.

7. Новолодская Н. Г. Мecenatstvo как социокультурный феномен: сущность и современное состояние: автореф. ... дис. канд. культурол. наук. М., 2006. 25 с.
8. Отчеты Императорской Академии наук за 1860 год. СПб.: Тип. ИАН, 1861. 148 с.
9. Положение о наградах, учрежденных 17 апреля 1831 года камергером П. Н. Демидовым. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1851. 27 с.
10. Президентская библиотека. URL: <https://www.prilib.ru/item/687744> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Радзецкая О. В. Информационная модель российской благотворительности и мecenатства // Дайджест-финансы. 2005. № 12 (132). С. 43–48.
12. Студенцова Е. А. Исторический анализ формирования системы исследовательских грантов во Франции // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4. С. 191–197.
13. Толковый словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том IV (7). Битбург – Босха. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1891. 488 с.

Literatura

1. Abrosimova E. A. Blagotvoritel'ny'e organizacii v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 167 s.
2. Boxanov A. N. Kollekcionery` i mecenaty` v Rossii: istoricheskaya literatura. M.: Nauka, 1989. 192 s.
3. Vernadskij V. I. Stranicy avtobiografii V. I. Vernadskogo. M.: Nauka, 1981. 349 s.
4. Gorodeczkaya I. Vozrozhdenie blagotvoritel'nosti v Rossii // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 1997. № 2. S. 131–138.
5. Manojlenko K. V. Nagrady` imeni akademika K. M. Be`ra: istoriya osnovaniya, znachenie // Istoriko-biologicheskie issledovaniya. 2014. T. 6. № 1. S. 26–47.
6. Mezenin N. A. Laureaty` Demidovskix premij Peterburgskoj Akademii nauk. L.: Nauka, 1987. 208 s.
7. Novolodskaya N. G. Mecenatstvo kak sociokul`turny`j fenomen: sushhnost` i sovremennoe sostoyanie: avtoref. ... dis. kand. kul`turoл. nauk. M., 2006. 25 s.
8. Otchetu` Imperatorskoj Akademii nauk za 1860 god. SPb.: Tip. IAN, 1861. 148 s.
9. Polozhenie o nagradax, uchrezhdenny`x 17 aprelya 1831 goda kamergerom P. N. Demidovy`m. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1851. 27 s.
10. Prezidentskaya biblioteka. URL: <https://www.prilib.ru/item/687744> (data obrashheniya: 11.03.2022).
11. Radzeczskaya O. V. Informacionnaya model` rossijskoj blagotvoritel'nosti i mecenatstva // Dajdzhest-finansy`. 2005. № 12 (132). S. 43–48.
12. Studenczova E. A. Istoricheskij analiz formirovaniya sistemy` issledovatel'skix grantov vo Francii // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4. S. 191–197.
13. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / sost. S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. M.: Russkij yazy`k, 1984. 797 s.
14. E`nciklopedicheskij slovar` Brokgauza i Efrona. Tom IV (7). Bitburg – Bosha. SPb.: Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efrona), 1891. 488 s.

I. A. Belova

**FUNDING SCIENTIFIC RESEARCH
IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA:
LEGAL ASPECTS**

Abstract. The article analyzes various aspects of financing and state support of scientific developments. In particular, the concepts of “philanthropy” and “charity”, their definitions and interpretations by many famous Russian scientists are considered in a retrospective aspect.

The purpose of the study is to consider the legal regulation of charity and patronage activities in various branches of science in pre-revolutionary Russia.

The methodological basis of the research is general scientific methods of cognition (system analysis, logical) and special legal methods (comparative legal).

The author compares and emphasizes the characteristic features of state support and private initiative for scientific research in a historical perspective, demonstrates their importance in achieving advanced results by many young talented scientists. It is concluded that academic science, research and development are inextricably linked not only with state support, but also with private initiative charity and patronage.

Keywords: law; right; financial support; state; scientific activity; philanthropy; charity; prizes and awards.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2021;
одобрена после рецензирования: 25.01.2022;
принята к публикации: 30.01.2022.

The article was submitted: 19.12.2021;
approved after reviewing: 25.01.2022;
accepted for publication: 30.01.2022.